Кляйн был благодарен, что сегодняшние лекции закончились рано... Большая часть лекций все еще была в его голове как в тумане. Он не обращал особого внимания на даму в передней части лекционного зала, за исключением тех случаев, когда она слегка наклонялась и позволяла своим тяжелым дыням подпрыгивать. Тогда он был самым внимательным учеником в классе.

На улице был прекрасный день, поэтому он сразу же принялся осматривать окрестности в поисках того, к чему обычно приводит такая погода: множества симпатичных, кривоногих студенческих сучек. Он не мог налюбоваться на их топы с низким вырезом, натянутые на мягкие, толстые груди. Не говоря уже об их коротких шортиках, сжимающих милые маленькие бугорки между бедер.

Клейн был таким грубым качком, который мог заставить почти любую из них выгибаться и стонать по щелчку пальцев, и он часто так и делал. Конечно, иногда попадались и хитрые, но в конце концов все эти милашки были просто сучками, жаждущими члена, что бы они ни говорили. А некоторые из них говорили очень многое.

Он уже гадал, кто же будет сегодняшней счастливицей, но никогда бы не подумал, что она придет к нему для разнообразия. Флаттершай еще не знала об этом, но скоро она будет полна спермой Кляйна, как и все остальные беспутные, нуждающиеся в помощи шлюхи в кампусе.

Выйдя во двор кампуса, он начал охотиться за одной из самых симпатичных большегрудых малышек в стаде. Кляйн твердо намеревался закончить сегодняшний день так же, как и большинство других: поболтать с девушкой от пяти минут до получаса, а затем отвести ее к себе в комнату и жестоко избивать в ее киску главную причину жизни женщины, раз за разом позволяя ей благодарить его за то, что он вообще взглянул в ее сторону.

Занятый подобными мыслями, он не спеша направился к автостоянке. Красивая тачка Кляйна была его гордостью и радостью, она идеально подходила для прогулок и подцепить девчонок. Когда он уже наклонился, чтобы отпереть дверь, он замер на месте. Перед ним стояла очень милая девушка, которая, должно быть, следовала за ним всю дорогу от кампуса. Теперь они остались вдвоем на пыльной, пустынной стоянке.

Кто же была эта милашка? Она стояла в двух шагах от него, и как только он закончил отпирать машину, он повернулся к ней лицом, положив руку на капот. Он был не просто грубым качком, он был красивым и высоким, и на целую голову выше девушки, чтобы запугать ее.

"Ну, привет, детка... Что-то потеряла?"

Девушка тихонько ответила ему под нос, так слабо, что можно было бы даже не беспокоиться! Она нерешительно возилась со своей сумкой и быстро отвела взгляд, спрятав его за длинными, струящимися локонами мягких, розоватых волос. Она не была похожа на большинство студенток, которые попадались ему на глаза: если те одевались нарядно, то эта была нарядно одета. Не то чтобы это имело значение. Ее длинный свободный свитер плохо скрывал ее огромный бюст, а скромная скучная юбка, доходившая до колен, делала то же самое с ее задницей, совершенно не скрывая явно щедрые изгибы, скрытые под ней. В этот яркий

солнечный день она оделась так, словно ожидала гораздо более холодной погоды.

Но даже под всем этим ее фигура была безошибочной: широкие бедра, толстые ляжки и грудь, которая больше подошла бы порнозвезде, чем кроткой первокурснице.

Она остановилась и окинула взглядом пустую парковку. Не сводя с него глаз, она задрала голову вверх, чтобы полюбоваться щебечущими над головой птицами, и, возможно, делала бы это еще долго, если бы он вежливо не кашлянул в ее сторону! Наконец, она, кажется, вспомнила, что она здесь делает, и сделала суетливый шаг ближе.

"Просто..." Милашка с трудом подбирала слова, доставая из сумки знакомый лист цветной бумаги, - "Я бы хотела поговорить с вами об этой листовке, если у вас есть время. Это ведь ваша, да? Вы ее повесили". Она оглянулась на листовку, как бы проверяя ее еще раз, и протянула ее ему.

Кляйн сразу же узнал свою листовку. Он был очень доволен тем, как получилось объявление. Один из его приятелей был хорошим художником и нарисовал ее так, чтобы она выглядела очень красиво: на картинке была изображена большая, полностью американская машина с большим количеством моторов, а эти две злые горячие сучки просто склонились над ней. Первая была как бы слева, в одной лишь юбке, полностью склонившись над машиной, длинные ноги, как у супермодели, простирались под ней и заканчивались большой парой сапог до колена. Ее юбка развевалась на ветру, обнажая крошечные черные трусики и большую часть ее толстой, сочной задницы. Она была топлесс, но из-за угла наклона ее сиськи были хорошо видны, когда она намыливала машину, но ее соски были милосердно скрыты от глаз. Другая девушка прижималась бедром к машине. На ней были облегающие брюки из лайкры, но она также была топлесс, положив свои сочные дыньки на капот машины, так что ее соски тоже не были видны. Она очень хорошо намыливала его, одновременно покуривая большую толстую сигару.

http://erolate.com/book/3617/89551